

Д.А. Леонтьев. Гордон Олпорт – архитектор психологии личности

В любой науке среди выдающихся ученых можно выделить представителей двух основных типов — «открывателей» и «систематизаторов». Первые открывают новый объяснительный принцип и перестраивают в соответствии с ним свою область знания. Они видят реальность через призму своей идеи, им грозит опасность предвзятости, односторонности, но именно они обеспечивают прорывы в науке и создают научные школы, развивающие дальше основанное ими учение. Вторые, как правило, обладают энциклопедическими познаниями, которые позволяют им, не вводя новых объяснительных принципов, систематизировать и обобщать имеющиеся знания, строить общетеоретические системы и «сводить концы с концами». Они, конечно, тоже делают открытия, хотя и более частные. У них есть ученики, но нет школы, потому что школа формируется вокруг яркой идеи, а не вокруг системы. Однако они пользуются огромным авторитетом, потому что способность интегрировать разные идеи в систему встречается еще реже, чем способность открыть что-то принципиально новое. Примеров масса: открыватель Платон и систематизатор Аристотель, открыватель Кант и систематизатор Гегель, открыватель А.Н.Леонтьев и систематизатор С.Л.Рубинштейн. Эти два типа ученых дополняют друг друга; если бы тех или других не было, наука вряд ли могла бы развиваться.

Ученые того и другого типа различаются по своим личностным особенностям. Чтобы стать открывателем, нужен талант, страсть, убежденность, труд, смелость. Систематизаторами становятся люди, одаренные по-иному: для этого необходим, прежде всего, интеллект, широкий кругозор, эрудиция, более спокойный научный темперамент, помогающий скорее не отстаивать свое, а соединять разные точки зрения. Здесь требуется искренний интерес и уважение к чужой позиции, редкая даже для людей науки объективность, позволяющая предпочесть своей точке зрения чужую, более правильную, высокая степень научного смирения. Наконец, должен быть профессиональный вкус — чутье, позволяющее разглядеть сквозь завалы традиций и завесу моды ростки идей и подходов, которым принадлежит будущее науки. И благородство, проявляющееся в бескорыстной поддержке этих идей и подходов всей мощью своего научного авторитета.

Все эти достоинства соединились в Гордоне Уилларде Олпорте (1897-1967), влияние которого на мировую психологию при его жизни было трудно переоценить. Олпорт относился к редкому типу систематизаторов. Он был, может быть, самым умным человеком из тех, кто занимался психологией личности. В одной из статей он писал, как психологу необходимо воображение. Однако наиболее яркая отличительная черта самого Олпорта — логическое мышление. Им введено в психологию много новых идей. Никогда не принадлежа к господствующей парадигме, он постоянно ненавязчиво «подправлял» психологию личности на правильный путь. Характерный для него стиль — сглаживать крайности и преодолевать дихотомии; его по праву можно назвать одним из самых диалектически мыслящих психологов. Его часто называли эклектиком, и он

соглашался с этим, уточняя, что Гёте различал два типа эклектизма: эклектизм по типу галки, которая тащит в свое гнездо все, что ей попадет, и систематический эклектизм, когда стремятся построить единое целое из того, что можно найти в разных местах. Эклектизм в этом втором смысле — не порок, а весьма продуктивный метод научной работы (цит. по: [8, с.19]).

Пожалуй, мало кого (если вообще кого-нибудь) можно сравнить с ним по количеству идей, вошедших не в учебники по теориям личности, а в основной корпус знаний психологии личности — часто анонимно, без специального указания авторства. Олпорт стоял у истоков теории черт, гуманистической психологии, написал первый обобщающий учебник по психологии личности [3] и переписал его четверть века спустя [6], узаконил введение в академическую науку качественных методов, таких исследовательских проблем как личностная зрелость, мировоззрение, самореализация, религиозность. Он не сделал открытий, не обеспечил прорывов, не создал школу, не заложил новую парадигму, однако во многом именно ему принадлежит заслуга создания психологии личности как особой предметной области — его без преувеличения можно назвать архитектором психологии личности. За свою жизнь он успел получить всевозможные почести — избирался президентом Американской психологической Ассоциации (1939), президентом Общества Изучения социальных проблем, получил награду «За выдающийся вклад в науку» (1964) и т.п., но в автобиографии он признавался, что среди множества научных отличий самым дорогим для него призом был подаренный ему в 1963 году двухтомный сборник трудов 55 его бывших аспирантов с надписью «от учеников — с признательностью за уважение к их индивидуальности». Его ученики обладают такими отличительными чертами как наличие собственной позиции, целостный подход к человеку и научная неконформность — в остальном они очень разные. В их числе такие замечательные психологи как Лео Постман, Филипп Вернон, Роберт Уайт, Брюстер Смит, Гарднер Линдсей, Джером Брунер и другие.

Но Олпорт велик не только тем, что вырастил плеяду своих учеников, но и тем, что был в состоянии оценить многие передовые идеи других, в частности, зарубежных ученых и оказать им весомую поддержку в продвижении на американский «научный рынок», который вообще крайне предвзято относится ко всему неамериканскому. В списке его публикаций огромное место занимают рецензии и предисловия к чужим книгам. Эта просветительская деятельность была присуща Олпорту всю его жизнь — начиная с молодых лет, когда, вернувшись домой после двухлетнего пребывания в Европе, Олпорт стал активно обогащать американскую науку идеями персонологии В.Штерна, психологии духа Э.Шпрангера и гештальтпсихологии К.Коффки, В.Кёлера и М.Вертгеймера. В зрелые годы он активно поддерживал новаторские исследования иммигрировавшего в Америку Курта Левина. В пожилом возрасте он смог оценить значение для психологии идей экзистенциализма, представил американской публике еще никому не известного Виктора Франкла и поддержал создание Ассоциации гуманистической психологии, хотя сам ни в какие ее структуры не вошел. Опрос клинических психологов в 1950-е годы обнаружил, что по своему идейно-теоретическому влиянию Олпорт уступал лишь Фрейду.

И при этом он отнюдь не был чисто кабинетным мыслителем. Еще одна отличительная

особенность научного стиля Олпорта — быть всегда на острие социальных проблем современности. Он стремился к изучению прежде всего того, что важнее, а не того, что проще. Во многих конкретных областях им созданы этапные для этих направлений исследований статьи и книги — психология выразительных движений, психология радио, психология слухов, психология войны, психология религии, — а его 600-страничный труд, посвященный природе предубеждений [4], уже почти 50 лет остается главным источником по этой проблеме, до сих пор непревзойденным, и актуальность его возрастает, к сожалению, с каждым годом. Совокупный тираж этой книги уже к 1970 году достиг полмиллиона экземпляров.

Автобиография Гордона Олпорта включена в оба издания его работ на русском языке ([1]; [2]). Поэтому нет необходимости подробно пересказывать его жизненный путь, который, впрочем, довольно прост и прямолинеен — это путь отличника в хорошем смысле слова, последовательно прикладывающего свой незаурядный интеллект и трудолюбие к достижению целей и закономерным образом достигающего их.

Гордон Олпорт родился в семье американских провинциальных интеллигентов в 1897-м году. Он на год моложе Пиаже и Выготского, на семь лет – Левина, на три года старше Фромма, на пять — А.Р.Лурия и П.Я.Гальперина, на шесть – А.Н.Леонтьева. Школу он окончил вторым по успеваемости из 100 выпускников и поступил в знаменитый Гарвардский университет по стопам старшего брата Флойда, который впоследствии оставил весьма заметный след в социальной психологии и психологии восприятия.

В Гарварде интеллектуальные способности Гордона развернулись в полную силу и обрели направленность. Параллельно с психологией он занимается социальной этикой — с юных лет его интерес делился между психологией и более широким социальным контекстом, и не случайно в 30-е годы он создал в Гарварде междисциплинарный по своей сути департамент социальных отношений, синтезировавший подходы психологии, социологии и антропологии.

Отличительной особенностью научного мировоззрения Олпорта стало довольно большое влияние на него европейской психологии, особенно Вильяма Штерна, Эдуарда Шпрангера и гештальтпсихологии. Во многом этому способствовало пребывание молодого ученого в Европе в начале 1920-х годов; хотя в большинстве учебников обращают внимание только на встречу Олпорта с Фрейдом — разговора между ними не получилось. Олпорт был открыт самым разным влияниям, однако мощный интеллект позволял ему перерабатывать их и идти своим, отличающимся от других путем.

Под влиянием этих идей Олпорт, занявшись в 1920-е годы изучением вопросов психологии личности, прежде всего личностных черт и выразительных движений, быстро пришел к необходимости рассматривать целостную личность, а не ее фрагменты. В университете его обучали в бихевиористских традициях, в духе схемы S-O-R, где O — это организм, опосредующий связь между стимулом S и реакцией R. На самом деле, говорит Олпорт, мы обнаруживаем маленькое S и маленькое R, но очень, очень большое O (цит. по: [8, с.14]).

Однако подойти к целостной личности с научных позиций, констатирует Олпорт,

нелегко: «как заметил один человек, единственное, что можно сделать с целостной личностью — это подарить ей цветы» [8, с.9]. Тем не менее Олпорту удалось первому в мировой психологии выстроить целостное теоретическое здание научной психологии личности. С его книги «Личность: психологическая интерпретация», вышедшей в 1937 году, во многом началась академическая психология личности. Личность, по Олпорту, это "динамическая организация психофизических систем индивида, которая определяет уникальное приспособление индивида к его окружению" [3, с.48]. Интересно, что почти то же определение он воспроизводит 24 года спустя, лишь исключив из него (что, впрочем, весьма знаменательно) понятие приспособления: «Личность — это динамическая организация психофизических систем индивида, которая обуславливает характерное для него поведение и мышление» [6, с.28]. Личность и характер - это, по сути, одно и то же, только характер - это понятие, оценочно нагруженное, а личность - то же самое, лишенное оценки [3, с.52].

Индивидуальность. Проблема индивидуальности и ее изучения в психологии — вопрос, который оставался для Олпорта главным в течение всей жизни. Множество страниц он посвящает обсуждению проблемы уникальности, проблемы индивидуального и общего применительно к психологии личности. Именно он сделал центром рассмотрения в психологии дилемму номотетического и идиографического. Номотетический подход - это попытка подвести любые психологические проявления под общие закономерности. Идиографический подход — стремление описать индивидуальное уникальное своеобразие данного случая не как частное проявление каких-то общих закономерностей, а как нечто уникальное. «Каждый человек сам по себе есть по сути особый закон природы» [3, с.21]. Вся психология, и, прежде всего, практическая, до сих пор продолжает в той или иной степени метаться между этими двумя полюсами. С одной стороны, уникальность каждого человека отрицать трудно, с другой стороны, общие закономерности являются предпосылкой к применению каких-то методов, техник, принципов. Особенно остро эта проблема стоит в консультировании и психотерапии в частности, в виде дилеммы: опираться на методики и техники, либо работать без опоры на них, личностью психотерапевта как главным его «инструментом».

Олпорт был первым, кто подверг подробной методологической рефлексии проблему общего и индивидуального в личности. В духе позиции «систематического эклектизма» он находит дилемму «номотетическое—идиографическое» излишне заостренной; истина в их сочетании и синтезе. Олпорт подчеркивал: мы не должны забывать о том, что каждая личность уникальна, но это не означает, что нельзя в людях найти что-то общее. "Общий закон может быть законом, говорящим о том, как осуществляется уникальность" [3, с.194]. Закон уникальности есть основной закон психологии личности.

Активность и функциональная автономия мотивов. Принципиальная особенность личности — и здесь Олпорт тоже был практически первым, кто поставил это во главу угла, — ее активность, проактивность, как он ее называет в противовес постулату реактивности, на котором строится весь бихевиоризм. Если большинство психологов приписывают человеку стремление к гомеостазу, редукации напряжения, то Олпорт с этим категорически не согласен. Человек - существо, стремящееся к установлению и сохранению определенного уровня напряжения, а стремление к сокращению напряжения - признак нездоровья. Его теория личности как открытой системы [2, с.000-000] — новый виток развития этих представлений.

Пожалуй, наиболее ярким выражением понимания Олпортом личности как активной служит введенный им принцип функциональной автономии мотивов.

Идея функциональной автономии сама по себе довольно проста. Вспомним, что в период, когда Олпорт выдвинул эту идею, монополия на объяснение мотивации фактически принадлежала психоанализу, который исходил из того, что все в прошлом, в том числе и будущее. Для понимания мотивации надо «копать» историю личности: чем глубже раскопать то, что было с человеком в прошлом, тем легче понять, что у него впереди.

В статье "Тенденция в теории мотивации" [2, с.000-000] Олпорт говорит, что у нас возник перекосяк в сторону косвенных методов диагностики мотивации, исходящих из базового недоверия к тому, что человек сам знает о своей мотивации. Почему бы, прежде чем «копать» вглубь, не спросить человека прямо о его мотивах? Это выглядит на первый взгляд немножко наивно. Олпорт начинает анализировать ситуацию более подробно, опираясь на данные экспериментов, и формулирует на основе этого анализа требования к тому, какой должна быть теория психодинамики, то есть мотивации. Он обнаруживает, что, по данным ряда исследований, проективные методы, во-первых, не отражают некоторые мотивы, явно, достоверно присутствующие у человека. Во-вторых, у людей здоровых, без тяжелых проблем, обнаруживается хорошая согласованность между тем, что удается получить на основе прямых и косвенных методов анализа мотивации. Проективные методы мало что добавляют у них к прямому самоотчету. У людей же с личностными конфликтами налицо расхождение между прямой и проективной картиной. Действительно, у них проективные методы позволяют выявить те мотивы, которые напрямую не улавливаются. Но если мы не будем использовать методы прямого самоотчета, говорит Олпорт, мы не сможем определить, имеем ли мы дело с мотивами, принятыми, осознанными и интегрированными в структуру личности или же с вытесненными инфантильными фиксациями, которые оказывают свое влияние подспудным образом, порождая конфликты в личностной структуре. В этих двух случаях перед нами совершенно разные по происхождению и особенностям влияния на личность мотивы, однако различить эти случаи невозможно без обращения к рефлексивному сознанию. Необходимо сочетать оба источника информации — только тогда мы будем иметь полную картину.

Олпорт не спорит с психоаналитическим взглядом на корни человеческой мотивации, но он вводит принципиальное дополнение. В процессе развития происходит трансформация исходных либидозных энергий, формируются разные мотивы, пусть из одних и тех же корней. Одни мотивы возникают из других, отпочковываются, отделяются от них (это происходит путем их дифференциации и интеграции, которые суть два основных вектора развития личности) и становятся функционально автономными, то есть независимыми от исходных базовых побуждений.

Идея функциональной автономии мотивов сама по себе очень проста. Она объясняет, почему у взрослых людей достаточно широкий и разнообразный спектр мотивов, при том, что базовые изначальные биологические потребности одинаковы; она снимает это противоречие, и позволяет избежать редукции всей мотивации взрослого человека, зрелой личности, к одним и тем же ограниченным наборам нужд. Мотивация всегда локализована в настоящем и направлена не в прошлое, а в будущее, потому что от прошлого она уже функционально независима. Поэтому мало пользы «копать» в

прошлое, говорит Олпорт с присущей ему язвительностью, а то получается, что психологи и люди, которых они изучают, смотрят в противоположных направлениях: люди вперед, а психологи назад. Не пора ли психологам развернуться?

Понятие черт. Олпорт не был тем, кто придумал или ввел в психологию понятие черт, но он был первым, кто построил обобщающую теорию и методологию их изучения, дал объяснение, что это такое и на его теорию до сих пор ссылаются в учебниках как на диспозициональную теорию личности. Хотя Олпорт был широко мыслящим автором, далеким от жестких механических и упрощенных конструкций, тем не менее понятие личностных черт связывается в современной психологии прежде всего с его именем. В 1920-е годы бытовало полусутопливое определение: черты — это то, что измеряют опросники личностных черт. Действительно, именно из процедуры измерения возникло понятие черт, но Олпорт оказался тем человеком, который смог наполнить его реальным теоретическим содержанием и превратить художочное понятие черты как чего-то извлекаемого из опросников в полнокровное научно-психологическое понятие. При этом сам Олпорт недвусмысленно заявлял: «Измерение разных черт было связано с содержанием моей докторской диссертации, так что я весьма рано оказался вовлечен в это. Но лепить ярлык «психология черт» на мою последующую научную работу — значит не понимать ее» (Цит. по: [8, с.24].

Для Олпорта черта — не просто статистически фиксируемая закономерность, констатация наблюдаемого поведения, а определенная нейропсихологическая система. Он предполагал, что за чертой всегда лежит некая реальная нейропсихологическая система, специфическая для данного индивида. Черта, в самом поверхностном представлении, — предрасположенность вести себя сходным образом в разных (но не в любых) ситуациях. Два аспекта этой стабильности поведения — стабильность во времени и стабильность по отношению к разным ситуациям. Конечно, бывают ситуации, когда мы ведем себя не так, как обычно, но и те ситуации, в которых поведение оказывается сходным, могут быть не совсем однотипными. Если человек проявляет одинаковые особенности (например, тревожность) каждый раз на экзамене, но вне ситуации экзамена эти особенности поведения отсутствуют, его тревожность нельзя, строго говоря, считать личностной чертой. Олпорт рассматривает ее как черту более локальную, специфичную для очень конкретного класса ситуаций.

Личностные же черты проявляются в широком спектре ситуаций, а не только в одной области. Вот пример, который приводит Олпорт: если человек робок по своей сути, то он будет оставаться спокойным и сдержанным и на улице, и в магазине, и в такси, и в аудитории, и где угодно. Если он в основном дружелюбен, то он будет дружелюбен всегда и со всеми. То, что поступки, или даже привычки, не согласуются с теми или иными чертами, не значит, что этих черт нет. Так, весьма педантичный, пунктуальный и собранный человек может стать нервным и небрежным, когда он опаздывает на поезд. Далее, черты не независимы друг от друга. Есть корреляция между отчетливо разными чертами, не совпадающими между собой. В качестве примера он приводит устойчиво наблюдаемые корреляции между интеллектом и чувством юмора — понятно, что это не одно и то же, но корреляции теоретически вполне объяснимы.

Черты преобразуют множество разных стимулов в некоторое множество ответных реакций. Разные наборы черт трансформируют одни и те же стимулы в разные реакции и наоборот: черты все упрощают, позволяют одинаково реагировать на разные стимулы. Олпорт иллюстрирует этот эффект на примере такой черты личности как страх перед

коммунизмом. В Америке 1950-х годов царил страх перед коммунистической агрессией, и отношение к коммунизму переносилось очень на многое. В одну категорию стимулов, на которые прежде всего реагируют люди, отличающиеся этой чертой, попадают коммунисты, книги Маркса, соседи-чернокожие и евреи, эмигранты, интеллектуалы и либералы, организации левого крыла... От собственно коммунистов происходит постепенная генерализация всего, что связано с ними или как-то их напоминает. На выходе этого механизма обнаруживаются такие формы поведения как поддержка ядерной войны против стран коммунистического лагеря, голосование за экстремистских политических кандидатов правого крыла, критика ООН, выступление против инакомыслящих, обращения с протестными письмами в газеты, доносы на левых в Комиссию по расследованию антиамериканской деятельности и так далее. В результате трансформации происходит генерализация стимула: можно предсказать, что человек, обладающий этой чертой, будет одинаковым образом реагировать на разные стимулы, относящиеся к этому множеству. И, соответственно, если он склонен к одним реакциям, то можно прогнозировать его склонность и к другим реакциям из этого списка.

В отличие от большинства представителей психологии черт, Олпорт не считает черты универсальными признаками, по которым можно сравнивать всех людей. Это относится только к общим чертам, на которых строятся опросники, позволяющие сравнить большинство людей в данной культуре на основании нормального распределения этих черт в популяции. Но есть еще индивидуальные, или идиосинкратические черты, как их называет Олпорт — индивидуально своеобразные особенности поведения, устойчиво характеризующие данного человека, но не имеющие аналогов у подавляющего большинства других людей. Личность, — считает Олпорт, — можно адекватно описать лишь в том случае, если учитывать не только общие черты, определяемые с помощью стандартной психометрической батареи, но и индивидуальные. Правда, с методической стороны индивидуальные черты определять и измерять гораздо труднее.

В последние годы Олпорт постепенно стал заменять понятие черты понятием диспозиции как более содержательно нагруженным. Понятие черты относится к обыденному языку и слишком связано с упрощенными значениями, смыслами, которые вкладываются в это слово в контексте обыденной речи. Кроме того, оно стало настолько расхожим в профессиональном употреблении у самих психологов, и тоже в столь разных значениях, что было трудно в него вложить желательное содержание. Поэтому Олпорт оставил понятие черт только за общими чертами личности, которые измеряются опросниками, а то, что он раньше называл "индивидуальные черты личности", стал называть "индивидуальные диспозиции".

Понятие диспозиции выступает по сути как объяснительное по отношению к описательному понятию черты. Черта констатирует некоторую последовательность в осуществлении определенного поведения, но ничего не говорит о механизме этой последовательности и устойчивости. Понятие же диспозиции обозначает определенную психофизиологическую систему, которая позволяет говорить о причинах наблюдаемой устойчивости. Это — ненаблюдаемая сущность, постулируемая для объяснения наблюдаемых феноменов. В поздних работах Олпорт указывал на такую особенность личностных черт как то, что их можно установить эмпирически, доказать их наличие и их устойчивость.

Очень многое зависит от того, как мы обозначаем черты. Олпорту принадлежит одно из первых лексикографических исследований черт личности через анализ слов

английского языка, обозначающих те или иные особенности поведения [7]. Олпорт подчеркивает, что одни и те же особенности поведения можно называть по-разному. Надо отличать сами черты от их наименования. Один человек назовет поведение мужественным, другой — агрессивным, третий — злобным. Самое главное, чтобы обозначения черт не несли в себе какие-то моральные или социальные оценки, хотя иногда этого не избежать.

По Олпорту, что можно сказать, что человек имеет ту или иную черту, но нельзя сказать, что он имеет тот или иной тип, — он подходит под тип или относится к типу [3, с.295].

Позиция Олпорта по отношению к типологиям в целом довольно критическая. Типологий может быть сколько угодно, ведь любая типология основана на абстракции из целостной личности одного сегмента и проводит границы по одному отдельно взятому критерию. «Любая типология проводит границы там, где на самом деле их нет» [3, с.296]. В зависимости от того, какой критерий мы возьмем, мы получим разные типы и разное распределение людей по этим типам. Поэтому типологии важны и полезны для решения практических задач, где мы классифицируем людей в соответствии с тем критерием, который нам практически нужен. При решении же познавательных, исследовательских задач сама задача не определяет необходимость выбора какого-то одного критерия и игнорирования всех остальных. Мы не можем произвольно выбрать, что взять за основу, а что игнорировать, поэтому здесь любая типология оказывается очень искусственной процедурой.

Я и проприум. Сами по себе черты не могут полностью характеризовать личность. В 1942 году появляется обобщающая статья Олпорта "Эго в современной психологии" [2, с.000-000]. Если в XIX веке было модно говорить об Эго, о душе, то потом эти философски нагруженные понятия вышли из моды, а в пришедшем им на смену лексиконе бихевиоризма, ассоцианизма и психоанализа не осталось места для понятий, выражающих связность личности, активность и целеустремленность. Настало время вернуть эти понятия в психологию.

Описав целый ряд экспериментальных исследований, Олпорт обнаружил в них одну интересную закономерность: когда человек занимается чем-то, что увлекает его Я и ему безразлично, обнаруживается последовательность, устойчивость, корреляции черт. А когда Эго не вовлечено, человеку не очень интересно то, что он делает, нарушается устойчивость, распадается единство и черты в одних заданиях проявляются, а в других — нет.

В 1950-е годы Олпорт, однако, вводит новое понятие на смену традиционному Я — понятие проприума [5]. Олпорт сделал это исключительно потому, что понятия «Эго», «стиль жизни», «самость» были перегружены другими значениями. Проприум, по Олпорту, близок к тому, что У.Джеймс в свое время обозначал как сферу Я, подразумевая под этим то, что можно обозначить словом "мое" — то, что я отношу к самому себе. Главное, что разработал Олпорт в связи с введенным им понятием проприума, а также проприативных структур личности — это периодизация личностного развития, основанная на выделении семи аспектов проприума. Эта периодизация незаслуженно мало известна, хотя она оригинальна и по своим достоинствам вряд ли уступает намного более популярной периодизации Э. Эриксона.

Особенно важно, что в этой периодизации речь идет о развитии собственно личностных структур в полном смысле этого слова, в отличие от большинства периодизаций

возрастного развития, которые говорят не совсем о личности, или совсем не о личности. Первый аспект развития проприума, — это ощущение своего тела, телесная самость. Она возникает в первый год жизни, когда младенцы начинают осознавать и интегрировать многие ощущения, которые исходят от мышц, сухожилий, связок, внутренних органов и так далее, и приходят к ощущению своего тела. В результате младенцы начинают отделять, отличать себя от других объектов, прежде всего телесных. Это чувство остается опорой для самосознания на протяжении большей части жизни. Взрослые ее не осознают до тех пор, пока все в порядке, пока они не почувствуют какую-то боль или болезнь. Второй аспект - это ощущение своего Я, чувство самоидентичности. Оно возникает, когда ребенок начинает говорить о себе «Я». Посредством языка он ощущает себя в качестве точки отсчета, появляется осознание и отнесение к себе собственного имени. Через это ребенок начинает постигать, что он остается одним и тем же человеком, несмотря на все изменения его взаимодействий с внешним миром. Это, в основном, второй год жизни, хотя развитие не прекращается — все аспекты идентичности не устанавливаются одновременно, они продолжают развиваться дальше, но на данном возрастном этапе они становятся ведущими. Олпорт локализует это чувство на втором году жизни, а к третьему году жизни он относит третий аспект проприума — чувство самоуважения, которое связано с ощущением гордости вследствие успешного выполнения ребенком каких-то заданий. Взрослые иногда считают это негативизмом, потому, что ребенок противится почти всем предложениям взрослого, воспринимает их как посягательство на свою целостность и автономность. Четвертый этап приходится на возраст 4-6 лет. Проприум в этом возрасте развивается через расширение границ самости: дети начинают осознавать, что им принадлежит не только их физическое тело, но и какие-то элементы окружающего мира, включая людей; это расширение происходит через значение слова "мой". Для этого периода характерны рецидивы ревностного собственничества: мой мяч, мой кукольный домик, моя мама, моя сестра и так далее. Пятый аспект проприума начинает развиваться в возрасте 5—6 лет. Это образ себя, возникающий, когда ребенок начинает осознавать, как его видят другие, чего от него ожидают, как к нему относятся, каким хотят его видеть. И именно в этот период ребенок постигает различие между "Я-хороший" и "Я-плохой". Я, оказывается, могу быть разным. Шестая стадия охватывает период между 6 и 12 годами, когда ребенок начинает понимать, что он способен находить рациональные решения жизненных проблем и эффективно справляться с требованиями реальности. Появляется собственно мышление — рефлексивное, формально-логическое, ребенок начинает думать о самом процессе мышления. Но это не независимое мышление в том смысле, в каком оно может быть у взрослого, потому что на этом этапе еще нет независимой морали. Эта стадия развития проприума отражает сильный конформизм по отношению к групповым ценностям, нормам, моральным устоям. Ребенок на этом этапе догматично предполагает, что его семья, религия, группа всегда правы. Седьмой аспект проприума, становление которого в основном связано с подростковым возрастом, — то, что Олпорт называет проприативными стремлениями. Центральная для подростка проблема — выбор карьеры или других жизненных целей. Подросток уже знает, что будущее надо планировать, и в этом смысле он приобретает перспективное чувство самости. Возникает направленность в будущее, постановка перспективных целей, настойчивость в поиске путей разрешения намеченных задач, ощущение того, что жизнь имеет смысл, — в этом заключается суть проприативного

стремления. Этот период не исчерпывается подростковым возрастом; все упомянутые аспекты продолжают развиваться на протяжении жизни. Кроме этих семи аспектов есть еще один, обладающий особым статусом. Олпорт его обозначает как самопознание, которое синтезирует все остальные семь аспектов.

Зрелая личность. Олпорт был первым, кто ввел в психологию представление о зрелой личности, заметив, что психоанализ никогда не рассматривает взрослого человека как действительно взрослого [3, с.216]. В своей книге 1937 года он посвятил зрелой личности отдельную главу, сформулировав в ней три критерия личностной зрелости. Первый критерий — разнообразие автономных интересов, расширение «Я». Зрелая личность не может быть узкой. Второй — самосознание, самообъективация. Сюда же он относит такую характеристику как чувство юмора, которая, по экспериментальным данным, лучше всего коррелирует со знанием себя. Третий критерий — философия жизни. Зрелая личность обладает своим мировоззрением в отличие от личности незрелой.

В более поздних работах он расширяет и дополняет перечень этих критериев, описывая уже 6 основных параметров зрелой личности [2, с.000-000, 000-000], которые вбирают в себя первые три. Во-первых, психологически зрелый человек имеет широкие границы Я. Зрелые люди интересуются не только сами собой, но и чем-то за пределами себя, активно участвуют во многом, имеют хобби, интересуются политическими или религиозными вопросами, тем, что они считают значимым. Олпорт не имеет в виду ситуации, когда у человека нет в жизни ничего интересного за пределами своего хобби. Во-вторых, им присуща способность к близким межличностным отношениям. В частности, в этой связи Олпорт упоминает дружескую интимность и сочувствие. Дружеский интимный аспект отношений — это способность человека выказывать глубокую любовь к семье, близким друзьям, не окрашенную собственническими чувствами или ревностью. Сочувствие отражается в способности быть терпимым к различиям в ценностях и установках между собой и другими людьми. Третий критерий — отсутствие больших эмоциональных барьеров и проблем, хорошее самопринятие. Эти люди способны спокойно относиться к собственным недостаткам и к внешним трудностям, не реагируя на них эмоциональными срывами; они умеют справляться с собственными состояниями и, выражая свои эмоции и чувства, они считаются с тем, как это повлияет на других. Четвертый критерий — зрелый человек демонстрирует реалистичное восприятие, а также реалистичные притязания. Он видит вещи такими, какие они есть, а не такими, какими он хотел бы их видеть. В-пятых, зрелый человек демонстрирует способность к самопознанию и философскому чувству юмора — юмору, направленному на самого себя. Олпорт был первым психологом, кто заговорил всерьез о роли юмора для личности. В-шестых, зрелый человек обладает цельной жизненной философией. Каково содержание этой философии, принципиальной роли не играет — наилучшей философии не существует.

Как отметил на симпозиуме памяти Олпорта его ученик Т.Петтигрю, причиной этих изменений в наборе критериев зрелой личности во многом стала их совместная поездка в ЮАР для изучения расовых проблем. Там они видели людей, соответствовавших исходному определению зрелой личности по Олпорту, но при этом регулярно и рутинно делавших зло. Олпорт открыто признавался потом, что роль социокультурных факторов в формировании личности была им недооценена (По: [8, с.122-123]).

В этой статье мы сконцентрировали внимание лишь на некоторых общетеоретических воззрениях Олпорта, оставив в стороне его классические прикладные исследования социальных проблем: слухов, предрассудков, религии и других, которые, как и все, к чему он прикасался, несут на себе легко узнаваемый отпечаток его блестящего интеллекта и равнодушия. Но именно его общетеоретические позиции дают представление о масштабе его личности.

Каждый психолог личности, хочет он того или нет, говорит о себе отнюдь не только в автобиографии. Гордон Олпорт был уникальной, активной, интегрированной, зрелой, направленной в будущее личностью. Он оставил нам психологию уникальной, активной, интегрированной, зрелой, направленной в будущее личности.

1. Олпорт Г. Личность в психологии. М.: КСП+; СПб.: Ювента, 1998.
2. Олпорт Г. Становление личности: избранные труды. М.: Смысл, 2001.
3. Allport G.W. Personality: A psychological interpretation. N.Y.: Holt, 1937.
4. Allport G.W. The nature of prejudice. Cambridge (Mass.): Addison-Wesley, 1954.
5. Allport G.W. Becoming: basic considerations for the psychology of personality. New Haven: Yale University Press, 1955.
6. Allport G.W. Pattern and growth in personality. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1961.
7. Allport G.W., Odbert H.S. Trait-names: a psycho-lexical study // Psychological Monographs, 1936, v.47. n.211, 1-171.
8. Evans R.I. Gordon Allport: The man and his ideas. N.Y.: E.P.Dutton & Co., Inc., 1970.